

Когда Хань Чун сказал «выдвигаемся», он не имел в виду движение вперёд в буквальном смысле. Это было лишь сигналом к контратаке. С его ладоней в мгновение ока сорвались три метательных кинжала, словно спущенные с цепи голодные псы. Они устремились к цели, объятые зеленоватым ореолом элементарной энергии воздуха, корректирующей и ускоряющей их полёт.

Младший Кинжал незамедлительно последовал примеру брата, метнув во врага собственные клинки. Вторая серия метательных снарядов последовала практически сразу же за первой. Кинжалы Хань Линя словно бы прятались от взоров противника в тени кинжалов его старшего брата.

Один из Богов Смерти был тяжело ранен, но не его два брата. Они, не теряя бдительности, смотрели на приближающиеся к ним метательные кинжалы. Неподвластный Смерти прищурился, продумывая план действий. Левой рукой он заставил раненого брата пригнуться, а правой выставил перед собой свой золотой меч. Послышалось несколько лязгающих звуков, и три кинжала Хань Чуна отлетели в сторону, но на кинжалы Хань Линя у него уже не оставалось времени.

Братья-Кинжалы часто использовали эту тактику. Когда один из них метал снаряд во врага, второй с небольшой задержкой посылал ещё один вдогонку, чтобы застать врага врасплох.

Тем не менее, Быструю Смерть этот финт не смутил. Его меч пришёл в движение, с лёгкостью отбивая оставшиеся три кинжала.

«Хань Линь, Разряд!»

Разумеется, Хань Чун и не рассчитывал, что эта маленькая хитрость сработает против Богов Смерти; он лишь хотел отвлечь их внимание ненадолго, чтобы передать короткую команду брату. В следующую секунду в его правой ладони засверкал сиреневый клинок.

Кинжал был от силы семи дюймов в длину, а его остриё было не толще иголки. Удивительнее всего была форма его лезвия, которое дважды изгибалась под крутым углом.

Если смотреть со стороны, то этот метательный кинжал напоминал сиреневый стилизованный зигзаг молнии.

К тому времени, как Боги Смерти закончили отбивать первую партию кинжалов, Хань Чун и Хань Линь уже подготовились к новой атаке. Старший брат метнул свой молниевидный клинок первым, а Хань Линь – миг спустя. Два сиреневых сгустка устремились вперёд.

Было кое-что необычное в том, как именно эти два кинжала летели. Они следовали абсурдной ломаной траектории, совершая зигзагообразные отклонения по несколько раз на каждый метр. И всё это на невообразимой скорости! Две фиолетовые молнии в мгновение ока преодолели сотню метров на пути к своим целям.

Будучи одной из этих целей, Неподвластный Смерти сузил глаза, пытаясь сконцентрироваться. Эти странные кинжалы летели по непредсказуемым траекториям, так что практик не был до конца уверен, что враги не пытаются добить его раненого брата.

Чтобы избавиться от дилеммы, Неподвластный Смерти попросту отшвырнул Неотвратимую Смерть в сторону, а сам шагнул вперёд, выставив перед собой оружие. Широкое лезвие сабли встретило кинжалы врага.

Но в следующий миг, прямо на его глазах, зигзагообразные клинки прошмыгнули под золотым мечом, и один из них вонзился прямо в незащищённую часть его левого плеча!

«Ангх!»

В сопровождении короткого болезненного вскрика кинжал глубоко, до кости, вбурился в плоть практика.

Ещё один стон слышался справа от Неподвластного Смерти. Неотвратимая Смерть, которого он отшвырнул в сторону, не смог уклониться от второго снаряда, и тот угодил ему в левый бок.

Несмотря на ранения, старший из братьев почувствовал некоторое облегчение, поскольку эти кинжалы явно не были предназначены для нанесения окончательного удара. Насколько он мог судить, Братья-Кинжалы использовали их для того, чтобы выиграть время. Например, когда хотели восстановить силы во время боя.

Он уже планировал контратаковать, когда краем глаза вдруг заметил мгновенный росчерк голубого света...

«А-а-акх!..»

Захлёбывающийся крик боли заставил Неподвластного Смерти замереть на месте. Терзаемый дурными предчувствиями, он повернул голову... только чтобы увидеть, как Неотвратимая Смерть заваливается на землю с кровавой раной в груди.

Во взгляде практика, обращённого на старшего брата, можно было разглядеть муку и нежелание умирать. Он хотел что-то сказать, но ни звука не вырвалось из приоткрытого рта.

А затем он с глухим стуком упал на землю.

Вз-з-зык! Полоска синего света вонзилась в камень в десяти метрах от тела.

Ледяной Шип!

Бай Юньфэй опустил руку и одобрительно кивнул Братьям-Кинжалам.

Юноша в полной мере воспользовался нападением союзников, чтобы внезапной атакой оборвать наконец жизнь второго Бога Смерти с помощью своего Ледяного Шипа!

«Ты... ты!..» — нежелание признавать действительность на какое-то мгновение захватило Неподвластного Смерти с головой. Но через пару секунд он с покрасневшими глазами, исполненными жгучей ненависти, уставился на Бай Юньфэя. К этому моменту его уже нельзя было назвать просто разъярённым.

«Я не дам тебе умереть быстрой смертью!!!»

Левая рука Неподвластного Смерти ухватилась за рукоять кинжала, глубоко засевшего в плече. Он резко потянул, вырывая клинок с мясом, однако фонтан крови практически мгновенно иссяк, задушенный ярким синим светом элементарной энергии.

В тот же миг практик ринулся к Бай Юньфэю, взрезая кончиком меча пласт земли на своём пути. Он просто мчался вперёд, открыто и без затей. Рана на его плече уже полностью исцелилась.

Юньфэй никогда бы не стал недооценивать своего врага. Пусть у Неподвластного Смерти оставалось не так много духовной силы, пусть он не был на пике своей формы, но это всё же был духовный практик на поздней стадии Предка Духа. Ещё более убедительным доводом в пользу осторожности была эта абсурдная способность к мгновенному исцелению.

Ноги Бай Юньфэя пришли в движение. Он не испытывал желания сражаться с этим человеком лоб в лоб. Лучше уж отступить. На его стороне также был Предок Духа на поздней стадии, так что бессмысленно изображать из себя “героя”.

Неожиданный манёвр юноши несколько смутил Хань Чуна, однако он без колебаний принял на себя роль авангарда. Шагнув вперёд, старший из охотников за головами снова потянулся за своими кинжалами. На этот раз это были классические метательные клинки, без изысков. Его задачей было замедлить или остановить продвижение Неподвластного Смерти.

Хань Линь сбоку от него также швырнул кинжал в надвигающегося противника.

За то время, пока Бог Смерти потратил на сближение, братья метнули в него более десяти кинжалов. Клинки летели под разными углами и были направлены в разные части тела, однако враг даже не попытался увернуться. Его меч засверкал в воздухе, отбив три кинжала, нацеленные в голову, а остальные снаряды он попросту проигнорировал.

С хлюпающим звуком разрезаемой плоти клинки вонзались в его живот, грудь и даже ноги, но... Складывалось ощущение, что Неподвластный Смерти даже боли не почувствовал. Бай

Юньфэй удивлённо покачал головой. Противник, получив множественные ранения, продолжал на полной скорости нестись вперёд, не сводя ненавидящего взгляда со своей цели.

От этой гротескной картины по спине Юньфэя забегали мурашки...

Тот факт, что Хань Чун не сумел даже замедлить этого человека, ясно свидетельствовал о том, насколько удивительными оказались для него действия Неподвластного Смерти. Противник мчался прямо на него, воздев тяжёлую саблю в мощном замахе!

«Позволь-ка мне!» — раздался вдруг голос из-за спины Старшего Кинжала. Перед Хань Чуном в тот же миг сооткнулся из воздуха полупрозрачный барьер из оранжевого света.

Оружие Неподвластного Смерти обрушилось на обманчиво тонкую стенку из элементарной энергии и бессильно отскочило!

Практически в тот же миг нечто обжигающе горячее пронеслось мимо уха Старшего Кинжала. Огненное копьё буквально выстрелило поверх его плеча, метя в живот Бога Смерти!

Неподвластный Смерти прищурился, пребывая в некотором шоке. Он и помыслить не мог, что жалкий Воин Духа на поздней стадии решится на такую глупость, как прямая атака. Он даже не воспринимал Бай Юньфэя как полноценного противника, однако багровое копьё в руках юноши заставило его напрячься. Это явно был не обычный духовный предмет. От него так и веяло мощью. Неподвластный Смерти резко напряг ноги, пытаясь отскочить назад, и одновременно выставил меч перед собой, защищая живот.

Бз-з-зень!

Чистый звон соударения металла о металл пронёсся по округе.

Остриё Языка Пламени угодило прямо в золотой клинок и даже вонзилось в него на полдюйма, практически показавшись с обратной стороны.

Неподвластный Смерти торопливо отступил на несколько шагов, округлив глаза от изумления.

С другой стороны, в глазах Бай Юньфэя можно было прочесть лишь разочарование. Он надеялся, что Троекратного Выпада хватит, чтобы активировать эффект взрыва.

Какая жалость.